УДК 904

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-129-135

Ю. С. Худяков, А. Ю. Борисенко, Ж. Орозбекова

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

khudjakov@mail.ru, aborisenko2@mail.ru, bjukut@jandex.ru

**КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ НА КЫРГЫЗСКОМ КЛАДБИЩЕ
(СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ ВТОРИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ СТАТУЙ) ***

Рассматривается достаточно редкий в истории изучения антропоморфной статуарной традиции в Центральной Азии случай вторичного использования средневековых древнетюркских каменных изваяний. Это было зафиксировано на современных могилах на действующем кладбище с. Туура-Суу в Иссык-Кульской котловине в Кыргызстане. Нами рассмотрены основные события истории изучения древних и средневековых каменных изваяний на территории региона. Проанализированы известные случаи вторичного применения древних каменных стел и антропоморфных изваяний. Исследованы некоторые особенности оформления стел с кладбища с. Туура-Суу, в том числе изображенные на них традиционные виды одежды и сосуды. Благодаря этому удалось в целом уточнить хронологию и культурную принадлежность стел. Вполне вероятно, что обе они были изготовлены одним и тем же мастером или группой мастеров, придерживающихся схожих традиций изваяния. Возможно, изваяния первоначально стояли на древнетюркских поминальных комплексах в окрестностях с. Туура-Суу.

Ключевые слова: Иссык-Кульская котловина, с. Туура-Суу, средневековые каменные изваяния, современное кладбище, вторичное использование.

Разнообразные каменные стелы с изображением антропоморфных личин, туловища и рук, а также некоторых видов оружия и принадлежностей костюма были широко распространены в степях Центральной Азии в различные исторические периоды. Некоторые виды антропоморфных изваяний неоднократно обращали на себя внимание более поздних обитателей этих земель. Иногда статуи подвергались намеренному повреждению или вторично ис-

пользовались в качестве строительного материала в более позднее время.

Так, на территории северо-западной Монголии на древнетюркском памятнике Булган-Хангай в процессе полевых исследований было обнаружено лежащее на поверхности каменное изваяние, изготовленное из более древней антропоморфной скульптуры. Вероятно, оно может относиться к чемуручекской культуре раннего бронзового века [Ковалев, 2012. С. 51]. В музее

* Исследование проведено в рамках Программы XII.186.2. Проект № 0329-2018-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю., Орозбекова Ж. Каменные изваяния на кыргызском кладбище (современный вариант вторичного использования средневековых статуй) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 3: Археология и этнография. С. 129–135.

Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая в г. Урумчи экспонируется древнетюркское каменное изваяние из уезда Унчен, изготовленное из оленного камня, который должен относиться к эпохе поздней бронзы или начальному периоду раннего железного века.

В свою очередь, антропоморфные скульптуры, устанавливавшиеся на поминальных комплексах древних тюрков, в некоторых случаях были повреждены, разломаны или использованы в качестве строительного материала в последующем, когда среди народов Центральной Азии получили распространение прозелитарные мировые религии.

Разнообразные каменные скульптуры на территории Тянь-Шаня и Семиречья в течение многих лет привлекали внимание ученых и любителей древности. Наиболее ранние упоминания о каменных изваяниях, находившихся в Иссык-Кульской котловине, относятся еще к началу XIX в. [Винник, 1995. С. 160]. В 1856 г. во время путешествия на оз. Иссык-Куль несколько «каменных баб» было осмотрено известным казахским ученым, находившимся на российской военной службе, Ч. Ч. Валихановым. По его утверждению, ко времени проведения исследований еще не было определено, «что означали эти бабы и кем поставлены» [1984. С. 341–342]. Вслед за ним, в 1857 г., на Иссык-Куль совершил путешествие известный географ П. П. Семенов-Тянь-Шанский [Семенов, 1946. С. 182–183]. Он высказал предположение, что эти статуи могли принадлежать усуням. В последующие годы о каменных изваяниях в Иссык-Кульской котловине упоминали и некоторые российские любители старины, посещавшие этот район [Винник, 1995. С. 162–164]. Описания нескольких каменных статуй из долины р. Тон были приведены в научном отчете В. В. Бартольда о научной поездке в Среднюю Азию [1996а. С. 429]. Автор проанализировал сведения средневековых письменных источников и с достаточным основанием отнес изученные им каменные изваяния к культуре западных тюрков, которые жили на территории Семиречья в раннем Средневековье. В то же время ученый не вполне оправданно считал их «надгробными» статуями [Бартольд, 1996б. С. 451] – как было установлено археологами в дальнейшем, древнетюркские скульптуры устанавливались на поминальных комплексах.

В середине XX в. изучением каменных изваяний на Тянь-Шане, в том числе в Иссык-Кульской котловине, занимался известный археолог А. Н. Бернштам, осмотревший несколько средневековых скульптур [1952. С. 79–81]. В 1959–1979 гг. на территории Кыргызстана, в том числе в Иссык-Кульской котловине, проводил археологические исследования Д. Ф. Винник, который обнаружил некоторые древнетюркские каменные изваяния в долине р. Туура-Суу, к югу от западной части озера Иссык-Куль [1995. С. 174–175]. В 1961–1962 гг. значительное количество каменных изваяний на территории Тянь-Шаня и Семиречья, в том числе в Иссык-Кульской котловине, было изучено Я. А. Шером. В 1966 г. прорисовки и краткие описания многих скульптур, в частности тех, что стояли на кладбище с. Туура-Суу, были введены этим исследователем в научный оборот в работе, посвященной анализу каменных изваяний Семиречья [Шер, 1966. С. 122. Табл. XXVIII, 139, 140]. В 1970-х гг. изучением древнетюркских каменных изваяний в Прииссыккулье занимался кыргызстанский исследователь В. П. Мокрынин [Мокрынин, Гаврюшенко, 1975]. Он предложил свой вариант классификации каменных изваяний, часть которых отнес к одному – четвертому – типу. В рамках этого типа им были выделены как мужские, так и женские изваяния с сосудом в руках [Мокрынин, 1986. С. 111]. В последние десятилетия изучением средневековых скульптур в Кыргызстане, в том числе в Иссык-Кульской котловине, занимались современные кыргызстанские и российские археологи (см., например: [Табалдиев, 1996. С. 61–70; Москалев, Солтобаев, 2008] и др.).

Приведенные сведения по истории изучения каменных изваяний в Притяньшанье свидетельствуют, что традиция создания и установки антропоморфных каменных скульптур на поминальных комплексах и святилищах восходила здесь к раннему бронзовому веку и продолжала существовать у некоторых этносов до развитого Средневековья. В целом большинство исследователей считали, что обычай установки антропоморфных каменных изваяний в данном регионе постепенно прекратил свое бытование со времени распространения ислама.

В течение 1950–1970-х гг. представители кыргызстанских региональных и местных

властей и помогавшие им археологи и краеведы, работавшие в разных районах Кыргызстана, стали собирать и перевозить каменные изваяния в Центральный республиканский и многие местные краеведческие музеи, а также в некоторые школы и дома культуры, поселковые парки, расположенные в ближайших от них населенных пунктах. К сожалению, при этом, как правило, не фиксировались места их первоначальной установки. Со слов местных жителей известно, что одно из двух каменных изваяний, стоящих на кладбище с. Туура-Суу в южной части Иссык-Кульской котловины, в долине р. Тон, ранее (до середины XX в.) было установлено во дворе местной школы, где находилось в течение некоторого времени. Однако о том, где именно оно стояло изначально, никаких сведений не сохранилось. В отношении второго изваяния точных данных о месте его первоначального расположения к настоящему времени также не осталось. В дальнейшем, вероятно, в конце 1950 – начале 1960-х гг., обе скульптуры оказались на современном кладбище этого села.

По сведениям, полученным от современных кыргызстанских исследователей, в предшествующие годы оба изваяния были осмотрены специалистами из Кыргызстана и России. Однако их вторичное использование в качестве современных надгробий не привлекло внимания. Это дает основание обратиться к дополнительному изучению артефактов, что и было выполнено авторами настоящей статьи во время проведения в 2015 г. полевых исследований на территории Республики Кыргызстан. Целенаправленный анализ этих редких каменных скульптур представляет определенный научный интерес также ввиду особенностей их оформления (рис. 1; 2). Наше изучение проведено с учетом упомянутой работы Я. А. Шера с целью уточнения их хронологии и культурной принадлежности, специфики вторичного использования.

Памятники установлены на кладбище на забетонированных прямоугольных постаментах. Высота сохранившейся части одного из изваяний над бетонным основанием – 100 см, вместе с ним – 130 см, ширина – 53 см, толщина – 23 см. Высота второй статуи – 113 см, с основанием – 143 см, ширина – 45 см, толщина – 30 см. В верхней части скульптур установлены изображения по-

лумесяца и звезды, вырезанные из железа. Головы отбиты и отсутствуют, а на обратной стороне статуй выбиты современные надписи, включая фамилии, имена и годы жизни погребенных в могилах людей, бывших жителей с. Туура-Суу. При этом передние части изваяний с изображением одежды, рук и сосудов не были повреждены, что дает возможность их фотографической фиксации и изучения в современном состоянии.

Сами скульптуры изображают взрослых людей, выполненных стоящими в полный рост, с согнутыми в локтях и соединенными на груди руками, в которых находятся сосуды. У одной из скульптур сосуд с туловом конической формы и низким, выделенным поддоном; судя по расположению рук, он удерживается пальцами правой руки за боковую ручку, а левой рукой поддерживается снизу за поддон (см. рис. 1). На другой скульптуре кубок обхвачен обеими ладонями с двух сторон за тулово (см. рис. 2). На плечах, поверх туловища, спины и рук, у обоих изображенных людей показана верхняя одежда, которую можно определить как плащ (или накидку), не имеющий рукавов. Под плащами показана длиннополая одежда, возможно, халаты. Вероятно, оба персонажа были подпоясаны широкими поясами.

Рис. 1 (фото). Древнетюркская скульптура на кладбище с. Туура-Суу (с сосудом на поддоне) (без масштаба)

Рис. 2 (фото). Древнетюркская скульптура на кладбище с. Туура-Суу (с кубком в обеих руках) (без масштаба)

Согласно краткому описанию изваяний с кладбища с. Туура-Суу, данному Я. А. Шером, на запястьях обеих рук каждой скульптуры выделены браслеты [1966. С. 122. Табл. XXVIII, 139, 140]. По нашему мнению, это не «браслеты», а, вероятнее всего, складки, или отвороты окончаний рукавов халата, тем более что пол персонажей, изображенных на скульптурах, Я. А. Шером не был определен.

По манере исполнения изваяния во многом схожи между собой. Можно предположить, что они изготовлены либо одним мастером, либо несколькими ваятелями, которые придерживались схожих традиций в изготовлении и оформлении скульптур.

Согласно утверждениям местных жителей, когда одна из этих каменных статуй находилась во дворе школы в с. Туура-Суу, рядом с ней располагалась отколотая голова статуи. Однако какое именно было изображено лицо – мужское или женское, в результате опроса установить не удалось. По представлениям некоторых жителей, видевших данное изваяние и его голову, одна из двух статуй должна была изображать

мужчину, а другая – женщину. При этом на изваяниях отсутствует не только оружие, но и какие-либо другие реалии, по которым их можно было бы определить в качестве предметов, характерных для мужских или женских изваяний древних тюрков.

Судя по наличию изображений сосудов и отсутствию оружия на поясе, обе скульптуры относятся ко II типу изваяний по классификации, предложенной в середине 1960-х гг. для средневековых каменных изваяний Тянь-Шаня и Семиречья Я. А. Шером. Такие статуи, как правило, воспроизводились с сосудом в руках, но без оружия. Исследователь отнес памятники данного типа к уйгурскому времени [1966]. Однако с такой гипотезой трудно согласиться, несмотря на то что похожие суждения ранее уже высказывались в отношении древнетюркских каменных изваяний, исследованных на территории Тувы. В книге по средневековой истории Тувы Л. Р. Кызласов высказал мнение о том, что при уйгурах в VIII–IX вв. в Туве появились каменные изваяния, на которых мужские фигуры изображались большей частью без оружия, но с сосудом в руках. Он отнес эти статуи к селенгинским уйгурам, а также к не определенным им в этническом отношении «местным племенам» Тувы [Кызласов, 1969. С. 80, 82]. Но достаточно широко известно, что даже на поминальных и триумфальных памятниках высшей знати Уйгурского каганата (установленных в честь уйгурского кагана Моюн-чура, на монументальных комплексах Могойн-Шинэ-усу и Терхин-Цаган-нур, а также на стеле с надписью, установленной в память о кагане Кутлуге в столичном городе Орду-Балыке) не было обнаружено каменных изваяний, изображающих людей [Кляшторный, Савинов, 1994. С. 130, 132–133]. Поэтому согласиться с высказанным предположением о принадлежности подобных статуй культуре средневековых уйгуров не представляется возможным.

По мнению Я. А. Шера, изваяния с изображением сосуда в руках должны датироваться в пределах широкого хронологического диапазона. Он считал, что такие скульптуры «появились значительно раньше древнетюркских» и продолжали устанавливаться вплоть до VIII–IX вв. Однако в отношении изваяний с кладбища с. Туура-Суу им утверждается, что, «судя по изображениям сосудов в руках у обоих персонажей, они

были синхронны древнетюркским каменным статуям» [Шер, 1966. С. 44], а подобные женские изваяния с сосудом в руках могли быть связаны с «культом обоженных предков» по женской линии [Там же. С. 64].

Необходимо обратить внимание на то, что у одного из персонажей с кладбища с. Туура-Суу сосуд показан в согнутой в локтевом суставе правой руке, в то время как ладонь левой руки поддерживает его за дно. Схожее, хотя и не тождественное расположение рук, воспроизведено еще на нескольких мужских изваяниях с Тянь-Шаня и Семиречья [Шер, 1966. С. 100]. На втором из изваяний персонаж держит сосуд ладонями обеих рук. Подобная манера держать сосуд перед собой в большей степени характерна для женских изваяний, изученных на территории Кыргызстана, хотя она встречается и на некоторых мужских скульптурах [Там же. С. 124–125].

В процессе изучения обеих скульптур не удалось определить, изображают ли они людей одного пола. Но следует указать на то, что в пределах единого древнетюркского поминального комплекса, включающего несколько оградок, что фиксировались и на Тянь-Шане, известны случаи представления статуй, изображавших людей разного пола и возраста [Табалдиев, 1996. С. 71–73].

Вероятнее всего, первоначально оба рассматриваемых памятника находились на древнетюркских поминальных комплексах, расположенных где-то в окрестностях с. Туура-Суу. В дальнейшем, после того, как древнетюркская поминальная традиция пресеклась, возможно, в связи с принятием населением Тянь-Шаня и Семиречья ислама, эти статуи могли быть намеренно повреждены – у них отбили головы.

Результаты проведенного анализа, развивающие и уточняющие бытовавшие ранее в науке представления, наглядно демонстрируют, что изученные на современном кладбище с. Туура-Суу древнетюркские каменные изваяния отличаются определенным своеобразием внешнего оформления от многих других скульптур, ранее исследованных на Тянь-Шане и в Семиречье. Они представляют собой своеобразную часть средневекового статуарного культурного наследия Кыргызстана. Необходимо подчеркнуть, что случай подобного вторичного использования средневековых каменных изваяний для

установки на современном кладбище в советское время являлся довольно редким и не вполне обычным. Вероятно, это сделали люди, в силу ряда причин плохо представлявшие себе их научную ценность.

Список литературы

Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893–1894 гг. // Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек: Шам, 1996а. С. 369–448.

Бартольд В. В. К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане // Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек: Шам, 1996б. С. 449–465.

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. № 26. 346 с.

Валиханов Ч. Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль 1856 г. // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата: Сов. энциклопедия, 1984. Т. 1. С. 306–357.

Винник Д. Ф. История изучения каменных изваяний Кыргызстана // Из истории и археологии Древнего Тянь-Шаня. Бишкек: Илим, 1995. С. 160–175.

Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Фарн, 1994. 165 с.

Ковалев А. А. Древнейшие статуи Чемура и прилегающих территорий. СПб., 2012. 160 с.

Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 211 с.

Мокрынин В. П. По следам прошлого. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1986. 128 с.

Мокрынин В. П., Гаврюшенко П. П. Древнетюркские памятники долины реки Тон // Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе: Илим, 1975. С. 102–112.

Москалев М. И., Солтобаев О. А. Каменные изваяния Кошой-Коргонского музея // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Бишкек: Илим, 2008. Вып. 3. С. 31–33.

Семенов П. П. Путешествие в Тянь-Шань 1856–1857 гг. М.: Географгиз, 1946. 256 с.

Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 254 с.

Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М.; Л.: Наука, 1966. 139 с.

Материал поступил в редколлегию 20.11.2017

Yu. S. Khudyakov, A. Yu. Borisenko, Zh. Orozbekova

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

khudjakov@mail.ru, aborisenko2@mail.ru, bjkut@yandex.ru

**MEDIEVAL STONE STATUES
AT MODERN KYRGYZ CEMETERY
(SECOND USE)**

Purpose. We considered a quite uncommon practice of medieval Turkic stone statues getting second use at a modern cemetery in terms of studying the anthropomorphous statuary tradition in Central Asia. The statues discovered were set up as at the cemetery of Tuura-Suu Village in the Issyk Kul Hollow in Kyrgyzstan. We aimed at promoting studies of ancient and medieval stone statues on the territory of Tian Shan and Jetysu within the borders of Central Asian historical and cultural region in the course of research of these statues. There are some well-known cases in the history of research of ancient and medieval Central Asian cultures when Turkic nomads used ancient stone steles and anthropomorphous statues related to the Bronze Age and initial stage of the Early Iron Age much later, in the Early Middle Ages. Now, the Middle Age statues were used in Modern Time. The statues themselves are quite rare and deserve additional studying.

Conclusion. The special features of design on the stone statues from the cemetery of Tuura-Suu Village include traditional types of clothes and vessels in the hands of the figures depicted on these sculptures. The figures' heads are missing, so we cannot conclude if they were two men or a man and a woman. As a result of conversation with locals, we determined that one of sculptures used to be located in the courtyard of a rural school in Village, and then it was transported to the present location at the cemetery and was used as a tombstone. The gender of the people on these statues cannot be identified because of the absence of their heads and no images of weapons. Despite both the statues were used as tombstones on modern graves, the inhabitants of the Tuura-Suu Village who gave the statues the second use saved the primary medieval images on the front side of the statues. Modern archaeologists were able to specify the chronology and cultural identity of the statues set up at the modern cemetery of Tuura-Suu Village because of remaining special features of outer clothing and the vessel form in the hands of both statues.

Results. According to our analysis, both sculptures are likely to have been produced by the same master or a group of craftsmen who adhered to similar traditions of sculpting. Probably, they used to be set up initially at some Old Turkic memorial complexes, placed in honor of the immediate family. Utilization of medieval Turkic stone statues as tombstones at modern Kyrgyz cemeteries is quite a rare occasion in the modern funereal tradition of the Kyrgyz ethnos. The Old Turkic stone sculptures discovered at the cemetery of Tuura-Suu Village are the rare instance of second use of medieval stone statues.

Keywords: Issyk Kul Hollow, Tuura-Suu Village, medieval stone statues, modern cemetery, second use.

References

Bartol'd V. V. Otchet o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoi tsel'yu 1893–1894 [Report on a journey to Central Asia with a scientific purpose, 1893–1894]. *Izbrannye trudy po istorii kyrgyzov i Kyrgyzstana* [Selected works on history of the Kyrgyz people and Kyrgyzstan]. Bishkek, Sham Publ., 1996a, p. 369–448. (in Russ.)

Bartold V. V. K voprosu ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Turkestane [To archaeological research in Turkestan]. *Izbrannye trudy po istorii kyrgyzov i Kyrgyzstana* [Selected works on history of the Kyrgyz people and Kyrgyzstan]. Bishkek, Sham Publ., 1996b, p. 449–465. (in Russ.)

Bernshtam A. N. Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tyan'-Shanya i Pamiro-Alaya [Historical and Archaeological Essays of Central Tien-Shan and Pamir-Alai]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on the Archaeology of USSR]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1952, no. 26, 346 p. (in Russ.)

Klyashtornyi S. G., Savinov D. G. Stepnye imperii Evrazii [Steppe empires of Eurasia]. St. Petersburg, Farn Publ., 1994, 165 p. (in Russ.)

Kovalev A. A. Drevneishie statui Chemurcheka i prilegayushchikh territorii [Ancient statues of Qiemurqiek and contiguous territories]. St. Petersburg, SPB GBUK MISR Publ., 2012, 160 p. (in Russ.)

Kyzlasov L. R. Istoriya Tuvy v Srednie veka [History of Tuva in the Middle Ages]. Moscow, MSU Publ., 1969, 210 p. (in Russ.)

Mokrynin V. P., Gavryushchenko P. P. Drevnetyurkskie pamyatniki doliny reki Ton [Ancient Turkic Sites of the Valley of the Ton River]. *Arkheologicheskie pamyatniki Priissykkul'ya* [Archaeological Sites on the Area of Issyk Kul]. Frunze, Ilim Publ., 1975, p. 102–112. (in Russ.)

Mokrynin V. P. Po sledam proshlogo [Tracing the Past]. Frunze, Kirgizstan Publ., 1986, 128 p. (in Russ.)

Maskalev M. I., Soltobaev O. A. Kamennye izvayaniya Koshoi-Korgonskogo muzeya [Stone Statues of Quoshoi Quorgon Museum]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kyrgyzstana* [Materials and Research on archaeology of Kirgizstan]. Bishkek, Ilim Publ., 2008, iss. 3, p. 31–33. (in Russ.)

Scher Ya. A. Kamennye izvayaniya Semirech'ya [Stone Sculptures from Semirechye]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1966, 139 p. (in Russ.)

Semenov P. P. Puteshestvie v Tyan'-Shan' 1856–1857 gg. [Travelling to Tien Shan 1856–1857]. Moscow, Geografiz Publ., 1946, 256 p. (in Russ.)

Tabaldiev K. Sh. Kurgany srednevekovykh kochevykh plemen Tyan'-Shanya [Burial mounds of the medieval Nomadic Tribes of Tian-Shan]. Bishkek, Aibek Publ., 1996, 256 p. (in Russ.)

Valikhanov Sh. Sh. Dnevnik poezdki na Issyk-Kul' 1856 g. [Journal of a trip to Lake Issyk-Kul in 1856]. *Valikhanov Sh. Sh. Sobranie sochinenii v 5 tomakh* [Valikhanov Sh. Sh. Collected works in five volumes]. Alma-Ata, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1984, vol. 1, p. 306–357. (in Russ.)

Vinnik D. F. Istoriya izucheniya kamennykh izvayanii Kyrgyzstana [A History of the Studying of the Stone Statues of Kyrgyzstan]. *Iz istorii i arkheologii drevnego Tyan'-Shanya* [From the History and Archaeology of the Ancient Tien-Shan]. Bishkek, Ilim Publ., 1995, p. 160–175. (in Russ.)